

«БОЛЬШОЙ ТЕАТР»

1992. — 21 февр (24)

Наши юбиляры

Артист оперного театра ЕВГЕНИЙ КИБКАЛО

Нынешнее поколение артистов Большого театра, к сожалению, не застало на сцене Евгения Гавриловича Кибкало, хотя, конечно, слышало о нем.

Вот человек, которого природа словно создала для того, чтобы вывести на подмостки Большого театра неотразимым, ослепительным Героем. И если можно говорить о таком понятии, как стихийное обаяние, то оно относится

городные манеры артиста, умение вести себя в любых сценических ситуациях, считали, что Кибкало из интеллигентной столичной семьи, «голубых кровей». Я-то знал, что родители Жени — простые люди, что живут они под Ижевском, что артистов, ни дворня среди его знакомых не было, а вот, поди ты, одарила человека природа!

И голос у Е. Кибкало — мягкий, лирический баритон, благородного тембра, имел душевные, одному ему присущие и сразу узнаваемые обертоны. В 60-х — начале 70-х гг. популярность у Е. Кибкало была огромная — зрители шли на его спектакли, концерты — а концерты он пел очень много, выступая не только с классическим репертуаром, но и активно пропагандируя произведения советских композиторов, — его голос часто звучал по радио.

Мы вместе участвовали во многих премьерах, много рядом репетировали. Это был прекрасный партнер — очень отзывчивый на каждый нюанс, контактный, чуткий.

И в театре Евгению Кибкало симпатизировали — за его мягкость, простоту, хорошие товарищеские качества, обаяние, общительность. А все лучшее, что было в нем, проявлялось в работе, — в процессе репетиций, в спектаклях.

Для большой группы молодых артистов — стажеров и солистов оперы — памятным стал спектакль оперы В. Шебалина «Укрощение строптивой», который готовился к Международному фестивалю молодежи и студентов в Москве. Галина Вишневская — Катарина, Евгений Кибкало — Петруччио. Их сценический дуэт — незабываем. Герой Кибкало был мужественным и по-мальчишески наивным, дерзким и восторженным, и все это — с огромным чувством юмора. На «Укрощение строптивой» ходила «вся Москва», восторжались зрители и артисты драматических театров, у нас на сцене Филармонии родилась новая традиция интерпретации образов популярной шекспировской комедии.

По-разному складываются актерские судьбы, и в этом нет ни вины, ни заслуги самих артистов. Евгений Кибкало человек счастливой творческой судьбы. Ему довелось быть первооткрывателем, создателем целого ряда образов на советской сцене. Неот-

делима от его имени судьба оперы С. Прокофьева «Повесть о настоящем человеке», где он создал образ Алексея — человека из нашего недавнего прошлого, в буквальном смысле слова нашего современника, и мы, участники спектакля, глядя на Алексея Петровича Маресьева и Евгения Кибкало, радостно говорили, как они похожи.

Образ Андрея Болконского в «Войне и мире» С. Прокофьева вошел в сознание и память целого поколения слушателей именно в исполнении Е. Кибкало. Музыкальность певца, его художественный такт особенно раскрылись в сцене смерти Андрея. Потрясающий ансамбль солистов, «пити-пити» хора, поэтичное звучание оркестра под управлением А. Ш. Мелик-Пашаева — все это незабываемо.

Я вспоминаю нашу совместную работу еще в одном прокофьевском спектакле — «Семене Котко», где он создал образ матроса Царева, принес на сцену биографию этого «братишки» и вносил в атмосферу действия чисто лирические, проникновенные настроения.

Е. Кибкало участвовал в премьерах опер «Неизвестный солдат» и «Зори здесь тихие», «Сон в летнюю ночь». Но в каком бы спектакле ни выступал Е. Кибкало, его трудно назвать исполнителем, он был создателем целой галереи ярких, убедительных, живых и полнокровных образов — в русском, зарубежном репертуаре. И все же я бы сказал, что его место в истории нашего театра определяется музыкально-сценической интерпретацией произведений советских композиторов. Им отдал он свой талант, искренность и темперамент.

Сегодня Евгений Гаврилович Кибкало — доцент Московской консерватории. Я надеюсь, что студенты ценят и уважают своего педагога и верю, что эти занятия приносят им пользу.

В дни, когда Евгений Кибкало отмечает свое 60-летие, я желаю своему старому другу здоровья и успехов в подготовке новой творческой смены для оперной труппы Большого театра.

Артур ЭЙЗЕН.

* * *

23 февраля в Большом театре состоится спектакль «Севильский цирюльник», посвященный 60-летию народного артиста РСФСР Евгения Кибкало.

На снимке: Е. Кибкало — Мизгирь («Снегурочка»).

ся к Евгению Кибкало в полной мере.

Мы, артисты, наверное — самые требовательные зрители-слушатели, нам трудно забыть о театральной «кухне», на которой готовится сценическое блюдо, но сейчас, вспоминая совместные с Женей Кибкало спектакли, вспоминая свои зрительские впечатления, я не могу не сказать о редкой естественности, органике его сценического поведения. В любом спектакле, даже имеющем уже длительную историю, он выглядел так, будто именно на него этот спектакль и рассчитан. Так было в «Свадьбе Фигаро», где он пел главную партию, так было с Евгением Онегиным, Мизгирем в «Снегурочке», Елецким в «Пиковой даме» и Грязным в «Царской невесте».

Я хорошо знал Женю Кибкало, могу сказать, что был дружен с ним и не раз слышал его рассказы о том, как он стал студентом Московской консерватории, где мы вместе учились у В. М. Политковского. Многие, видя бла-

На снимке: Е. Кибкало — Алексей («Повесть о настоящем человеке»).

На снимках (слева направо): Е. Кибкало — Петруччио («Укрощение строптивой») и Царев («Семен Котко»).

